

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В СЕТЕВОЙ МИКРОПОЭЗИИ

Третьякова Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, Костромской государственной университет, Россия, Кострома, trirfr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7981-3156>

Аннотация. Статья посвящена изучению фразеологических единиц, функционирующих в языковом и трансформированном виде в интернет-поэзии. Отбор фразеологических единиц в таких произведениях обусловлен спецификой содержания и формы стихов, а также их стилистическими особенностями – близостью к разговорному стилю. В произведениях малых форм функционирует в основном разговорная фразеология, являющаяся средством выражения размышлений обыкновенного русского человека, передающего своё видение мира в стихотворной форме. Трансформации фразеологических единиц в микропоэзии происходят посредством элементарных приёмов окказионального преобразования фразеологизмов, свойственных разговорной речи, – расширения и сокращения компонентного состава, замены компонентов. Однако самым распространённым приёмом, характерным для художественных произведений, является двойная актуализация значения фразеологической единицы. Фразеологизмы становятся средством организации текста, в котором авторы создают комический эффект, основанный на совмещении прямого и переносного значения фразеологической единицы, включая таким образом фразеологизм в языковую игру.

Ключевые слова: фразеологизмы в сетевой микропоэзии, окказиональные преобразования фразеологизмов, трансформация фразеологизмов, фразеологизмы в языковой игре

Для цитирования: Третьякова И.Ю. Фразеологизмы в сетевой микропоэзии // Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 2. С. 160–164. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-2-160-164>

Research Article

IDIOMS IN NETWORK MICROPOETRY

Irina Yu. Tretiakova, DSc in Philology, Associate Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia, trirfr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7981-3156>

Abstract. The article is dedicated to the study of phraseological units functioning in their linguistic and transformed forms in the Internet poetry. The choice of the idioms is conditioned by specific content, a form of a poem and their stylistic features – affinity with the colloquial style. In the works of the small forms mostly colloquial phraseology functions as a means to convey an ordinary Russian citizen's thoughts about the way they perceive the world, in the poetic form. Phraseological transformations in micropoetry are based on the elementary techniques of occasional changes that are common for colloquial speech – expanding and reducing the component composition, substituting components. However, the most widely-spread technique applied in works is double actualisation of a phraseological meaning. Idioms become means of organising the text in which authors create the comic effect through combining the literal and figurative meanings. In this way, an idiom becomes a part of a language game.

Keywords: idioms in network micropoetry, occasional transformations of phraseological units, phraseological changes, pun idioms.

For citation: Tretiakova I.Yu. Idioms in network micropoetry. Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 2, pp. 160–164. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-2-160-164>

В современном интернет-пространстве широко представлены стихотворные тексты, по своему формату являющиеся произведениями малых форм. Данные стихи достаточно активно исследуются филологами, которые, учитывая формат и содержание этих произведений, именуют их «стишками». Стишки имеют ряд особенностей и, в связи с этими особенностями, подразделяются на жанры: «пирожки», «порошки», «артишоки», «депрессяшки», «экспромты» и др. Выявляются следующие общие черты микростихов: «...они характеризуются регламентированными размером и количеством строк, а также наличием либо отсутствием рифмы и обязательной юмористической составляющей» [Бартош: 89]. Кроме этого, в микропоззии намеренно отсутствуют знаки препинания, нарушаются орфографические нормы; имя автора заменено сетевым псевдонимом (ником).

Исследователи микропоззии отмечают связь стишков, с одной стороны, с литературным творчеством, с другой – с народной культурой. Так, С.Н. Петренко видит общие черты микропоззии и фольклора (частушек-нескладушек, детских стихов-страшилок), микропоззии и произведений обэриутов (Даниила Хармса, Александра Введенского, Николая Олейникова) [Петренко: 132], В.Н. Дымарский находит сходство сетевых стихов с произведениями более современных авторов – с «гариками» Игоря Губермана, одностишиями Владимира Вишневецкого [Дымарский: 387].

Важные выводы об определении типологических признаков микропоззии сделали известные учёные М.А. Кронгауз и М.Л. Ковшова, посвятившие своё исследование языку и механизму комического в новых жанрах интернет-поззии. Учёные, сравнив стишки с поэтическими произведениями, отметили следующее: «Поэзия определяется (по Роману Осиповичу Якобсону) через доминирование поэтической функции, однако эта функция не является главной функцией стишков, их ключевая функция – комическая, смеховая, существующая при этом во взаимосвязи с содержательной функцией. Поэтичность стишков образуется в контексте языкового, смехового и смыслового творчества. В задачи авторов стишков входит не только удачно сострить, развлечь и повеселить себя и читателя, получить удовольствие от языковой игры и свободы, но и произвести неожиданный смысл, вызвать появление второго смыслового плана и этим удивить читателя» [Кронгауз, Ковшова: 48].

Все вышеназванные особенности сетевых стихов оказывают прямое влияние на выбор авторами строевых единиц стихотворных текстов, в том числе на выбор фразеологических единиц.

Изучение фразеологических единиц, функционирующих в микропоззии, на предмет выявления особенностей употребления фразеологизмов позволило сделать следующие выводы.

1. Фразеологические единицы (идиомы и единства), которым свойственна образность, оценочность и экспрессивность, в микростихах редко раскрывают свой образный потенциал. Если в поэтической речи при доминировании эстетической функции поэты часто используют фразеологизмы для создания яркого образа лирического героя, передачи эмоциональности, при этом красочно обыгрывают детали фразеологического образа, то в микростихах эта функция явно ослаблена. Стихи часто «...настроены на сентенцию, на то, чтобы в иносказательной форме и часто не без юмора высказать нравоучение или назидание» [Кронгауз, Ковшова: 50]:

на самом деле если честно
если совсем **без дураков**
то никому на этом свете
мы абсолютно не нужны¹

Фразеологизмы могут участвовать в изображении действий, события, однако это событие будет истолковано как повод для рассуждения и выводов.

попала оля пальцем в небо
спросив наверно ты женат
а небо от таких вопросов
напоминает решето²

2. Микропоззия тяготеет к разговорной речи; в стихах происходит имитация разговорной речи, поэтому используются фразеологизмы разговорные и нелитературные: просторечные, бранные. Анализ большого количества микростихов, собранных на сайте «Поэторий», позволил сделать вывод о существенном преобладании разговорных фразеологических единиц (далее ФЕ) над общелитературными, см. примеры разговорных, просторечных фразеологизмов: *больной на голову, ломать голову, ни зги, соображать на троих, сыграть в ящик, из грязи в князи, зла не хватает, ходить налево, не ахти, без дураков, вешать лапшу на уши, плюнуть в лицо, морда кирпичика просит* и мн. др. Однако доминирование разговорных фразеологизмов вовсе не исключает употребления фразеологизмов общелитературных, см.: *войти во вкус, в сто крат, быть на высоте, возводить на пьедестал, указать на дверь, тет-а-тет* и др.; стоит отметить, что количество таких фразеологизмов в микропоззии существенно снижено.

Употребление в основном разговорной фразеологии обусловлено выбором темы, идеи стишка, связанных с событиями повседневной жизни авторов, с их размышлениями на самые разные темы. Микростишки показывают, что происходит в обществе, в семье, в душе обыкновенного человека, не связанного общественными и социальными условностями.

не для того меня растили
чтоб вдруг какой нибудь мужык
мне **мозг** всё время **канифолил**
вжик вжик³

3. Одна из причин преобладания разговорных ФЕ кроется в авторстве стихов. В большинстве случаев реальный автор скрывается за интернет-псевдонимом, а многие стишки, при их популярности, с течением времени «теряют» автора, становятся своеобразным выразителем общих – народных – мыслей и идей. В четырёх строках уместается целая философия жизни «маленького человека», иногда душевная драма, трагикомедия. Поскольку авторство спрятано за ником, постольку создатель микростиха достаточно свободно чувствует себя в возможности самовыражения, в том числе в отношении использования слов и фразеологизмов, запрещённых в «приличном обществе».

олег умеет все на свете
и починить и поломать
поскольку **руки** золотые
растут из жо...ы у него⁴

4. Яркой особенностью стишков является нарушение правил и норм письменной литературной речи. Кронгауз и Ковшова связывают принципиальное отступление от нормативности с комической основой микропоэзии: «В стишках комизм во многом образуется благодаря языковым девиациям, стилистическому и смысловому контрасту и игре на разных уровнях языка, что создаёт основу для логических и других “когнитивных” искажений и в то же время является способом “выходить” на неожиданный, часто парадоксальный смысл» [Кронгауз, Ковшова: 71]. Авторы стишков используют фразеологизмы не только в языковом, но и в трансформированном виде, прибегая к изменению как внешнего, так и внутреннего планов узуальных ФЕ. Тяготение к разговорности обуславливает использование авторами элементарных структурно-семантических приёмов окказионального преобразования фразеологизмов: расширения, сокращения компонентного состава ФЕ, замены компонентов. Анализ текстов позволил выявить преобразованные фразеологические единицы.

4.1. Приём расширения компонентного состава ФЕ:

олег **сыграл в тяжолый ящик**
прикован намертво к земле
а рядом в ящичке из пуха
смеясь взмывает николай⁵

ФЕ сыграть в ящик (‘умереть’) функционирует в трансформированном виде: расширение компонентного состава происходит за счёт введения адъективного компонента *тяжолый*, который, в свою очередь, способствует появлению дуплановости значения словосочетания *сыграть в ящик* – буквального (под словосочетанием *тяжолый ящик* понимается гроб) и метафорического.

4.2. Приём замены компонента ФЕ:

стал похож валера
в маске на врача

но **лицо** всё так же
просит кирпича⁶

В стишке употреблён фразеологизм *морда кирпича просит* в трансформированном виде. Языковой фразеологизм *морда кирпича просит* относится к просторечным, вульгарным, употребляется для характеристики человека с неприятным, вызывающим отвращение, грубым, часто наглым лицом. Замена на основе системных (синонимичных) связей просторечного слова-компонента *морда* литературным словом *лицо* связана с образом валеры, надевшим в стишке маску врача – человека интеллигентной профессии.

мясные суетные люди
спокойных каменных людей
то **водрузят на пьедесталы**
то гневно **сбрасывают** с них⁷

В стишке использованы языковой фразеологизм *поднять/водрузить на пьедестал* (‘возвеличить, возвысить кого-либо’) и его трансформ *сбросить с них* (с пьедесталов). Трансформация языковой единицы происходит на основе системной антонимической связи компонента *водрузить* и слова *сбросить*, то есть ‘низложить, развенчать, ниспровергнуть кого-либо’). Контрастные отношения глаголов *возвести* – *сбросить* подчёркивают трагикомизм ситуации.

аккурат в июне
лопнула труба
до свиданья отпуск
закатись губа⁸

Фразеологизм *закатись губа* является трансформом разговорной языковой ФЕ *раскатать губу* (‘желать получить что-либо невозможное или малодоступное’). Замена компонента *раскатать* глаголом-антонимом *закатить* (нетрадиционная форма от *закатать*) обусловлена содержанием стишка.

4.3. Приём сокращения компонентного состава ФЕ

При использовании этого приёма в стишке функционирует или фразеологизм в неполном составе компонентов, или отфразеологическое слово – один компонент фразеологизма.

фундаментальные науки
дают для тела и души
богатый выбор всевозможной
лапши⁹

Слово *лапша* является компонентом фразеологизма *вешать лапшу на уши* (‘передавать ложь, вводить в заблуждение’). *Лапша* в данном фразеологизме является символом лжи, обмана. В представлении автора стишка, как, впрочем, и многих людей, не имеющих отношения к научной деятельности, открытия учёных часто бездоказательны (враньё). Существенное сокращение компонентного состава до одного

слова обусловлено как экстралингвистическим фактором (широкой известностью разговорного фразеологизма), так и контекстуальным смыслом.

говоришь что нету
денег **ни шиша**
сядь за стол на ужин
ждёт с **ушей лапша**¹⁰

В стихке вновь использован фразеологизм *вешать лапшу на уши* в сокращённой форме. В контексте стихка фразеологизм получает двойное значение: прямое – ‘продукт’ и фразеологическое – ‘отсутствие пицци’, то есть ‘обман’.

сижу в *грязи* и размышляю:
свинья? потенциальный **князь?**¹¹

В стихке функционируют две устойчивые единицы в трансформированном виде: пословица *свинья грязи найдёт* (‘о человеке с дурными наклонностями, который всегда попадает в какую-нибудь предосудительную историю, оказывается в нехорошей ситуации’) и фразеологизм *из грязи в князи* (‘о человеке, выбравшемся из бедности, безвестности, жалкого существования, добившемся высокого положения в обществе, богатства, успехов’). Автор использует приём аллюзии, которая возникает как результат разрушения грамматической модели каждой из единиц, извлечения из пословицы и фразеологизма субстантивных компонентов и функционирования этих компонентов как самостоятельных слов. В словосочетании *сижу в грязи* актуализируется прямое значение слова *грязь*; в свою очередь, глагол *размышляю* отсылает читателя к представлению об умственной деятельности героя стихка, которому вспоминается пословица и фразеологизм. Соединение слова *грязь* с компонентами *свинья* и *князь* обеспечивает двойное восприятие значения этого слова, в столкновении прямого и связанного значения слова возникает языковая игра.

4.4. Приём двойной актуализации значения ФЕ. Фразеологизм – как структурный элемент стихка – взаимодействует с несколькими элементами текста, причём одни элементы актуализируют фразеологическое значение устойчивого словосочетания, а другие – буквальное значение словосочетания. Это один из частотных приёмов преобразования фразеологизмов, связанный с языковой игрой, актуальной для микропоэзии.

во время ольгиных истерик
аркадий **был на высоте**
периодически кидая
ей сверху реплики про мать¹²

Фразеологизм *быть на высоте* в контакте с актуализаторами *во время истерик* реализует значение ‘вести себя спокойно, разумно’. В сочетании с деепричастием *кидая* (‘перемещая что-либо сверху вниз’) и наречия *сверху* словосочетание теряет ста-

тус фразеологизма и воспринимается как свободное. Создаваемая при этом языковая игра подчёркивает комизм ситуации.

Результаты исследования функционирования фразеологизмов в микропоэзии позволяют сделать вывод о том, что фразеологизмы широко используются в микропоэтических текстах, при этом наблюдается специфика их отбора – тяготение к разговорным ФЕ, а также стремление авторов использовать особенности внешнего и внутреннего планов фразеологизма при их включении в языковую игру.

Примечания

¹ на самом деле если честно. URL: <https://www.livelib.ru/quote/472858-nepoeziya-izbrannye-pirozhki-bez-avtora>

² попала оля пальцем в небо. URL: <https://stihi.ru/2026/01/30/8391>

³ не для того меня растили. URL: <https://subscribe.ru/group/veselyie-anekdotyi/12308615/>

⁴ олег умеет всё а свете. URL: <https://poetry.ru/pig/27>

⁵ олег сыграл в тяжолый ящик. URL: <https://poetry.ru/24951>

⁶ стал похож валера. URL: poetry.ru/101591

⁷ мясные суетные люди. URL: <https://poetry.ru/64857>

⁸ аккурат в июне. URL: <https://poetry.ru/all?search=труб>

⁹ фундаментальные науки. URL: <https://poetry.ru/por/rating/274>

¹⁰ говоришь что нету. URL: <https://poetry.ru/authors/dikovinka/depr>

¹¹ сижу в грязи и размышляю. URL: <https://poetry.ru/105330>

¹² во время ольгиных истерик. URL: <https://poetry.ru/authors/natalie/all/23>

Список литературы

Источники

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. Москва: ИТИ Технологии, 2003. 944 с.

Фразеологический словарь русского языка / Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков; под ред. А.И. Молоткова. 4-е изд. Москва: Русский язык, 1986. 543 с.

Поэторий: поэзия в кармане: онлайн-архив. URL: <https://www.poetry.ru>

Исследования

Бартош Ю.В. Микропоэзия коронавирусной тематики // Учёные записки / Витебский государственный университет им. П.М. Машерова. 2022. Т. 36. С. 89–94.

Дымарский М.Я. Между жанром и творчеством, или К становлению пирожкового мышления языковой личности // *Жанры речи: сб. науч. ст.* Саратов: Москва: Лабиринт, 2012. Вып. 8: Памяти К.Ф. Седова. С. 385–390.

Кронгауз М.А., Ковшова М.Л. Смех не без причины. Язык и механизмы комического в новых жанрах интернет-поэзии. Москва: Дискурс, 2024. 208 с.

Петренко С.Н. Пирожки и порошки: сетевая поэзия между фольклором и литературой // *Известия ВГПУ*. 2014. № 7 (92). С. 129–135.

References

Bartosh Yu.V. *Mikropoeziia koronavirusnoi tematiki* [Micropoetry on the Coronavirus Theme]. *Uchenye zapiski* [Scientific Notes], Vitebskii gosudarstvennyi universitet im. P.M. Masherova, 2022, vol. 36, pp. 89–94.

Dymarsky M.Ya. *Mezhdzhanrom i tvorchestvom, ili K stanovleniiu pirozhkovogo myshleniia iazykovoii lichnosti* [Between Genre and Creativity, or Toward the Formation of Pie-Based Thinking in the Linguistic Personality]. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech Genres:

Collected Research Articles]. Saratov, Moscow, Labyrinthus Publ., 2012, vol. 8: In Memory of K.F. Sedov, pp. 385–390.

Krongauz M.A., Kovshova M.L. *Smekh ne bez prichiny* [Laughter Not Without Reason]. *Iazyk i mekhanizmy komicheskogo v novykh zhanrakh internet-poezii* [Language and Mechanisms of the Comic in New Genres of Internet Poetry]. Moscow, Diskurs Publ., 2024, 208 p.

Petrenko S.N. *Pirozhki i poroshki setevaia poeziia mezhdzhanrom i literaturoi* [Pirozhki i Poroki: Online Poetry Between Folklore and Literature]. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [News of the Volgograd State Pedagogical University], 2014, no. 7 (92), pp. 129–135.

Статья поступила в редакцию 16.02.2026; одобрена после рецензирования 26.02.2026; принята к публикации 24.03.2026

The article was submitted 16.02.2026; approved after reviewing 26.02.2026; accepted for publication 24.03.2026

